

Валерий Татаринцев

Волшебный топор

18+

Валерий Вячеславович Татаринцев

Волшебный топор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65088946

SelfPub; 2021

Аннотация

О безответственных короле Талапоне и министре Хапугере, которые пытались пополнить казну за счёт вырубки леса.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвёртая	12
Глава пятая	16
Глава шестая	19
Глава седьмая	21

Валерий Татаринцев

Волшебный топор

Глава первая

Король Талапон, восседая на троне,
Радел¹ о своей драгоценной короне:
«Кому после смерти её передать?
В ломбард заложить или вовсе продать?
Совсем опустела без денег казна!»
Не знал Талапон ни покоя, ни сна:
«Держава погибнет – ей все угрожают.
А жизнь дорожает! А жизнь дорожает!
Пустая казна не опора для трона...
О, как тяжела, ты, монарха корона!
Милее стократно терновый венец!
Ах, гибнет держава! Уж скоро конец!»
К отчаянью близок, позвал он министра
Того, кто пустую казну сторожил:
«А ну отвечай мне (но честно и быстро),
Богатства свои ты преступно нажил?
Небось, воровал из казны государства?!»

¹ *Радеть – устар. и разг. заботиться о ком-либо, чём-либо, проявлять усердие, старание по отношению к чему-либо*

В ответ ни словечка, лишь преданный взор.
«Меня обокрали! Какое коварство!!
Позор вам ворюги! Вселенский позор!!»
Министр Хапугер покраснел... от обиды,
За сердце схватился руками в перстнях
И с самым невинным, обиженным видом
Вдруг весь оказался в слезах и в соплях.
«Обидно напрасно хулу мне терпеть...
Уж лучше, чем жить, мне теперь умереть!
На свете для Вас слуги преданней нет!» —
Сказал и приставил к виску пистолет.
Король посмотрел на него строгим взглядом,
Затем подобрел и промолвил: «Не надо!
Не надо стреляться и громко палить!
Мне не на что будет тебя хоронить!
Давай попытаемся выход найти
На нашем тернистом и скользком пути.
Где денег достать – вот задачам задача.
Дай, Господи, нам поскорее удачу!»
Они совещались, чесали затылки,
Сменилась уж утром бессонная ночь
И выпиты были четыре бутылки,
Глаза уж слипались... Ну, как же помочь?
Ну, как бы схитрить для державы родимой?
«Нам деньги достать просто необходимо!!!» —
Воскликнул почти в исступлении король.

«Придумал! Придумал! Послушать изволь! —
Министр просиял и расплылся в улыбке. —
Все наши законы – сплошные ошибки!
Реформу законов в стране проведём
И денег несметную уйму найдём!
Введём для начала налог на мочало,
На воду, на пищу, а коль будет мало,
На воздух налог непременно введём,
На солнце, горящее ярким огнём!”
Позвали писца, диктовали указы,
В провинции дальние слали приказы...
И так засиделись они допоздна
В надежде, что будет полна их казна.

Глава вторая

Вот сроки прошли, а налоги не платят
«Куда ж они, сволочи, денежки тратят? —
Воскликнул во гневе несчастный король. —
Министр, сей же час разобраться изволь!» —
«Уже разобрался! Скажу для начала,
Что люди не моются больше мочалом,
Почти что не пьют и почти не едят...» —
«Но солнце ведь светит! На свет-то глядят?!
И, как мне известно, все дышат пока!» —
«Эх! Солнце сокрыто – кругом облака. —
Печально министр Талапону сказал
И пальцем своим в небеса указал.—
Чуть выглянет солнце – все жмурят глаза...»
Король рассердился: «Да это буза!
Да это же бунт в королевстве моём!
Диктую приказ: «Запрещаю сим днём
Бесплатно ходить и бесплатно дышать!»
А кто вдруг посмеет его нарушать,
Тех будут прилюдно на площади сечь,
Повторно поймают – и голову с плеч!»
Вот вышли все сроки, в казне также пусто...
«Что скажешь теперь? – пробасил король грустно. —
Какие реформы ещё предпринять?»

Министр посоветовал денег занять.

«Занять? Кто нам даст? У кого ума хватит?» —

«Дадут, если только король мне оплатит

Дорогу туда и обратно в Европу» —

«Ну, брат, насмешил! Да пошёлка ты в жопу!

Долги же придётся потом отдавать!» —

«Кому? Кредиторам? Туда иху мать!

Сначала возьмём, а потом будет видно...» —

«Нет, брат, не пойдёт! За державу обидно!

Скажика мне, лучше, с налогами как?

Ходить перестали?» — «Да, сущий бардак!

Не ходит никто: кто бежит, кто ползёт.

Эх! Что ни предпримем: всё нам не везёт!» —

«Ну, дышатто все! Не дышать невозможно!» —

«Что правда, то правда! Но так осторожно,

Что кажется, будто дыхания нет...» —

«Да, против нас, кажется, весь белый свет!»

Сидели министр и король допоздна:

Покоя лишила пустая казна.

Но как ни старались, всё было напрасно:

Желаньям монарха казна не подвластна.

Глава третья

Король Талапон и министр Хапугер
Решили к последней прибегнуть из мер:
Тому, кто поможет спасти государство,
Король посулил дать в награду полцарства,
В придачу к тому ж – королевскую дочь
Тому, кто сумеет державе помочь.
Гонцы поскакали во всех направленьях,
Король и министр стали ждать избавленья.
Король стал к тому же в душе ликовать:
Давно он мечтал дочку замуж отдать;
Но как ни старался, всё не выходило:
Собою была словно дочь крокодила,
С таким же зелёным и длинным лицом...
Поистине надобно быть храбрецом,
Чтоб рядом с такой хоть на миг очутиться,
Остаться живым и ума не лишиться;
К тому, что была она так некрасива,
Имела ещё и характер спесивый:
Чуть что не по ней – тут же кинется в плач;
Работал порою в три смены палач,
Чтоб ей угодить, да себя бы сберечь.
О, сколько голов полетело тут с плеч!
Их просто никто никогда не считал.

Принцесса имела не сердце – металл.
Отдать её замуж, конечно, удача:
Не жалко полцарства герою в придачу.
Полцарства в награду... Сим люди прельстились
И многие тут же с надеждой пустились
Пред щедрым монархом тотчас же предстать,
Чтоб счастье своими руками достать.
Король посмотрел на собравшийся сброд,
Но вслух произнёс: «Дорогой мой народ!
Мы с вами едины! Мы с вами в беде!
Таких храбрецов не увидишь нигде!
Сейчас самый лучший мне нужен из вас,
Чтоб денег достал и отечество спас!»
В толпе оказался пройдохакупец,
Про деньги услышал: «Всё, братцы, конец!
Король лезть задумал в мой личный карман.
Да это же просто бесчестный обман!
Пошёл я домой. Это мне надоело!»
И тут же толпа сильно так поредела,
Что только один человек и остался:
Хмельной лесоруб, что слегка зазевался;
Он был невоспитан, нахален и груб.
Да что с него взять? Он простой лесоруб.
И вот он опора, надежда для трона
И хочет примерить монарха корону.
«Примеришь потом, перекатная голь!» —

Воскликнул в отчаянии бедный король. —
Сначала державу родную спаси!
А после награду с короной проси!
Ну, как ты спасёшь нас? Сейчас же ответь!»
Хмельной лесоруб попытался запеть,
Но тут же споткнулся, упал и заснул.
Министр сей же миг приказал: «Караул!
Несите спасителя, пусть он проспится,
А завтра чуть свет будет славно трудиться!»

Глава четвёртая

Вот солнце взошло, наступил новый день.
«Вставай, лесоруб!» – «Да чего-то мне лень!» —
«Ты должен отечество наше спасти!
Иначе тебе головы не снести!»
Проснулся, потрянул лесоруб головой:
«Как здесь очутился я? Боже ты мой!
Меня отпустите! Домой я хочу!» —
«Да! Будет работа сейчас палачу!» —
Начальник охраны в усы усмехнулся.
«Быть может, я сплю? Я ещё не проснулся!» —
Подумал, кругом осмотрясь, лесоруб,
Себя ущипнул, брань сорвалась: «Ну, дуб!
Да как я попал сюда?! Чёрт подери!» —
«Молчать, лесоруб! Глотку тут не дери! —
Начальник охраны сурово сказал.—
Иди к королю!» – строго он приказал.
Пошёл лесоруб к королю как на плаху,
Подумал: «Конец мне! Вчера дал я маху!»
Король Талапон посмотрел на него:
«Ну, здравствуй, герой! Приуныл ты чего?
Вчера сесть на трон каждый миг порывался!
Примерить корону нахально пытался!
Сегодня иди же державу спаси!

Перечить мне Боже тебя упаси!
А если не будет отчизне спасения,
Палач поработает и в воскресение!
До срока осталось тебе лишь три дня!
Смотри! Если что... то попомнишь меня!»
В раздумье побрёл лесоруб прямо в лес,
На дерево очень высокое влез,
И с жизнью уж начал прощаться в слезах.
Раздался вдруг гром, потемнело в глазах,
В ушах засвистело, заныло в груди;
Вдруг бес появился; за ним, позади
Четыре чертёнка несли сундучок.
«Ведите себя очень тихо! Молчок!
Мне запах почудился от человека!»
Наверх поглядел и узрел дровосека;
Затрясся от гнева рассерженный бес,
На дерево он к лесорубу полез.
«Ну, что, лесоруб? – бес сердито спросил, —
Тебя ктонибудь в лес ко мне пригласил?
Терпеть не могу я незваных гостей!
Сотру в порошок! Не оставлю костей!» —
«Ах, мне всё равно! Уж погибель близка!
В душе и на сердце сплошная тоска!
Чуть раньше, чуть позже, конец ведь един!
Себе не хозяин я, не господин! —
Сказал лесоруб, задыхаясь от плача. —

Всё прахом пошло! Отвернулась удача!»
Взглянул на него бес с большим интересом —
Он был любопытным до крайности бесом:
«Ну что же такое с тобой приключилось?
Скажи без утайки! Ну, сделай мне милость!»
Поведал беду лесоруб свою честно.
«Да! Правило это всемирно известно!
Одни валят дело, другие спасают;
Одни процветают, другие нищают;
Большие преступники – те не в ответе...
И так происходит на целой планете!
Так вот, лесоруб, я тебе помогу!
Но будешь ты сам предо мною в долгу:
Когда всё исполнится, в первую ночь
Отдашь мне тогда королевскую дочь.
Она мне чертовски, бесовски подходит!
Все мысли о ней! Из башки не выходит!
А я, выполняя с тобой договор,
Тебе дам на время волшебный топор» —
«Зачем мне волшебный? – спросил лесоруб. —
Простым топором я могу срубить дуб» —
«Да ты, лесоруб, поглупее монаха!
С простым топором ждёт тебя только плаха!
С волшебным же ты сам себя не замучишь,
Державу спасёшь и полцарства получишь!» —
«Скажи, что с ним делать? Ну, бес, расскажи!» —

«Тому топору только ты прикажи:
«А нука, иди поработай на славу!
Спасти надо срочно родную державу!»
Начнёт он деревья рубить наяву,
Как косит коса наяву лишь траву» —
«А как же работу его прекратить?» —
«Лишь крикни ему: «Перестанька рубить!»» —
«Скажи мне, о, бес, сам никак не пойму,
Ведь эта задача мне не по уму,
Как можно державу спасти топором?» —
«Ну, ты и болван! Разрази меня гром!
Страна обнищала и есть в ней лишь лес.
Другие державы к нему интерес
Имеют большой. Его надо продать.
Иначе полцарства тебе не видать!»

Глава пятая

Пошёл лесоруб к королю на доклад.
Услышав про лес, был король очень рад
Тому, что спасенье почти наступило;
Его настроенье повышено было:
«Ну, брат лесоруб, ты меня ублажил!
Приятную новость ты мне доложил!
Ты выход нашёл там, где выхода нет!
Теперь, лесоруб, ты уже баронет²!»
Топор, получив баронета приказ,
Валил сто стволов за один только раз:
Один раз взмахнул – сто деревьев свалились;
Король с Хапугером всю веселились.
Лес шёл за границу, казна пополнялась,
Все хмурые лица в момент прояснялись.
Король Талапон свою дочку позвал,
И сам лесоруба сыночком назвал.
Тут свадьбу сыграли с весельем и смехом,
Из пушек палили для общей потехи,
Рекою вино там шампанское лилось,
Беспечно и шумно толпа веселилась.
Прошёл день весёлый, настала уж ночь;

² Баронет – владелец наследуемого титула.

На ложе лежит королевская дочь,
С большим нетерпением ждёт лесоруба,
В усмешке змеиной растянута губы:
«Ну, где же, ты, где, мой родной и желанный?!
Приди к Алигате! Возьми всю меня!»
Но гдето пропал баронет долгожданный
В конце достославного этого дня.
А он загулял просто с бесом на пару,
В аду засиделся не чувствуя жара,
Вино попивал и на девок косился,
Судьбу проклинал, что так рано женился.
Бесстыдные девки вино наливали,
Себя по дешёвке ему продавали;
Когда в кошельке ни гроша не осталось,
Тогда и бесплатно они отдавались.
Затем лесоруб с бесом опохмелились,
Воды минеральной «Боржоми» напились,
Пошли, спотыкаясь на ровном же месте,
К лежащей в кровати и ждущей невесте.
Увидев обеих, она закричала:
«Рогатенький первый! Хочу для начала
Предаться греховной любви неземной!» —
«Ну, брат лесоруб, будешь сразу за мной!» —
Оскалясь в улыбке сказал ему бес.
«Любви предаваться какой интерес?
Я лучше посплю! Забирай её, брат,

К себе в огнедышащий пламенный ад!»»

Глава шестая

Ещё лесоруб ото сна не очнулся,
Как бес с Алигатой обратно вернулся:
«Возьмика, мой друг, Алигату назад!
Иначе погибнет в разврате мой ад!
Да, в это поверить почти невозможно,
Но даже чертям от неё стало тошно!
Ругалась она хамски громко и злобно!
А сколько вина она выпить способна!
Так, видно, угодно проклятой судьбе.
Прощай, лесоруб! Я скорблю о тебе!»
Рогатого беса вдруг дрожь проняла:
Его Алигата рукой обняла.
«Рогатенький мой, ну куда же ты сгинул?
Свою Алигату зачем ты покинул?»
А бедный, измученный бедами бес,
От страха на люстру хрустальную влез
И там, чуть дыша, в страхе он затаился;
Пахнуло вдруг серой... и он растворился.
Окончилась первая брачная ночь;
Король Талапон осмотрел свою дочь,
Нашёл, что она хоть слегка и устала,
Но самой счастливой и радостной стала,
Поскольку в улыбке растянуты губы

И хищно блестят почерневшие зубы,
Но с виду как будто чутьчуть смущена.
«Скромна непомерно, наверно, она» —
Подумал, в усы усмехаясь, король.
«Ну, что ж, баронет, взять полцарства изволь! —
Подумал немного. – Да что там полцарства!
Корону бери! Управляй государством!»
Министр Хапугер побледнел от обиды:
Имел он на царство то тайные виды
(Кто мог бы ему запретить так мечтать?) —
Хотел он со временем регентом³ стать.
Но где-то всегда происходит просчёт,
Для жизни реальной мечты те не в счёт.

³ *Регент – правитель, временно исполняющий полномочия монарха.*

Глава седьмая

Топор всё работал, уж леса не стало;
Казна пополняться совсем перестала.
Но как же его можно остановить —
Забыл лесоруб. Продолжал он валить
Стволы в заповедниках, парках, садах...
Да, был лесоруб с головой не в ладах.
В стране не осталось ни кустика даже:
Вся флора ушла за рубеж на продажу.
Что было там дальше? Кому интересно,
Читайте. Конец у сей сказки известный.
Вот срок подошёл – родила Алигата;
Младенец, как папа, был тоже рогатый,
С копытцами ножки и хвостик крючком,
Да чёрные ушки стояли торчком,
Пушком очень нежным покрыта мордашка.
Такой симпатичный! Ну, просто милашка!
Корольлесоруб его сыном считал;
От счастья едва в облаках не летал,
Поскольку сидел очень важно на троне
С пустой головой в драгоценной короне.
А бывший король и министр Хапугер
Двору подавали не лучший пример:
То в карты играли, то пили вино...

Но, право же, было всё это давно:
Того королевства давно нет в помине;
Где раньше леса простирались, сады,
Найти невозможно ни капли воды,
На месте его распростёрлась пустыня.
Куда взгляд ни кинешь – сплошная тоска,
Кругом лишь барханы на море песка,
Да смерчи песочные носятся лихо;
Когда же их нет, так становится тихо,
Что грохотом мнится песчинки паденье;
Является там по ночам привидение
И плачет и стонет: «Ну, где же мой лес?!»
А, может быть, это несчастный тот бес,
Который топор одолжил лесорубу,
Не может тропы отыскать к тому дубу,
Где спрятан его сундучок, полный злата;
Напрасно рыдает несчастный рогатый:
Найти не удастся его никогда.
Идут вереницей бессчётной года,
А он всё рыдает и воеет поныне
В той самой безлюдной на свете пустыне.